В эти времена в больницах встречается намного меньше людей, чем в будущем, которое осталось в его прошлой жизни. Обычно люди вообще не приходят в больницу. Вместо этого они либо терпят, либо следуют народным рецептам, оставшимся от старшего поколения, либо покупают лекарства сами на свой страх и риск.

Возможно, это связано с тем, насколько плохо сейчас оборудованы больницы, а также с нехваткой лекарств. Кроме того множество старых опытных врачей были подвергнуты критике и сосланы в сельскую местность в качестве обычных крестьян.

Однако это имело мало общего с Цзян Лю. Несмотря на то, что рана в его голове выглядела пугающе, она была поверхностной и не задела ничего внутри. Если в рану не попадет инфекция, большой проблемы не будет. Но когда его привезли в больницу, рана сильно кровоточила, что испугало дежурного врача, который оказался молодым специалистом, едва окончившим университет. Поэтому врач определил травму Цзян Лю как тяжелую и предписал ему остаться в больнице на несколько дней для наблюдения.

Если подсчитать, пара провела в больнице уже трое суток. Днем наконец подошла медсестра, чтобы сообщить Сюй Сюсю о процедуре выписки. Поэтому супруги начали собираться обратно в деревню.

— Я ненадолго зайду к доктору. А ты иди с медсестрой и заверши процедуру выписки.

После пробуждения в то утро, Цзян Лю вел себя немного странно. Сюй Сюсю посмотрела на своего мужа, который отводил взгляд, выражался неясно и не желал сказать, зачем ему понадобился доктор. Она не могла избавиться от некоторых сомнений в душе.

Казалось, мужчина избегал ее.

— Ладно, — Сюй Сюсю все же решила промолчать. Она только кивнула и послушно последовала за медсестрой в бухгалтерию. Ей нужно уладить выписку, а также размер и способ оплаты медицинских расходов прежде, чем они смогут сесть и нормально пообщаться.

За три дня госпитализации они потратили в общей сложности 123,7 юаня. Команда дала им 60 юаней на оплату медицинских сборов. Поэтому оставалось еще 63,7 юаня, которые нужно будет погасить. Для простых крестьян это немалые деньги.

Цзян Лю и Сюй Сюсю зарабатывали самые высокие рабочие баллы среди мужчин и женщин в команде. Цзян Лю получал двенадцать баллов за каждый рабочий день, а Сюй Сюйсю — восемь. Но так как Цзян Лю получил травму, возможно, он не сможет работать в течение некоторого времени, и семейный доход несколько пострадает.

Результатом обсуждения в бухгалтерии стало решение, что больница будет вычитать по 200 рабочих баллов из заработка бригады, в которой работает пара, каждый месяц, пока им не удастся компенсировать остаток в 63,7 юаня. Таким образом оставшихся рабочих баллов будет

едва хватать для покрытия основных расходов их семьи, но такой результат уже был достаточно гуманным.

П.р.: Рабочие баллы или трудоединицы (□□, gōngfēn) — 1/10 трудодня, единицы измерения крестьянского труда в Китае в 60-70х годах прошлого века. Стоимость трудодня рассчитывалась в конце года на основании общих показателей всей сельскохозяйственной сферы страны или отдельного региона. Например, в 1976 году за 1 трудодень в коммуне неподалеку от Пекина выплачивали 2 фыня, то есть 0,02 юаня.

После того как Сюй Сюсю закончила с выпиской, Цзян Лю уже вернулся от врача. Вот только его лицо выглядело еще более хмуро, чем когда он уходил днем.

Словно душа покинула его, оставив тело в растерянности.

— Дядя бригадир должен скоро приехать за нами.

Сюй Сюсю собирала их немногочисленные вещи и, в конце концов, не смогла удержаться.

— Лю-цзы, разве ты только что не ходил к врачу? Почему у тебя такой вид, будто ты потерял свою душу? — спросила она.

Могло ли оказаться, что с этой травмой головы что-то не так, и после нее останутся последствия?

— Нет, ничего, — в смятении Цзян Лю отвел взгляд в сторону от Сюй Сюсю, прежде чем ответить после небольшой заминки.

— Мы супруги, так что ты не должен скрывать от меня ничего серьезного.

Он не хотел говорить, а Сюй Сюсю не могла заставить его. Она могла лишь поджать губы и, опустив голову, продолжить заправлять постель, скрывая сомнения в своем сердце.

***

— Вернулся, Лю-цзы вернулся.

В эти дни многие люди в бригаде были обеспокоены ситуацией с Цзян Лю. Помимо того, что он был почтителен к родителям до глупости, Цзян Лю был также честным и трудолюбивым парнем, который охотно помогал другим. У него была отличная репутация в бригаде и много друзей. Поэтому, когда люди узнали о его возвращении, многие бросили работу на полях ради того, чтобы навестить его.

Внезапно маленький дворик семьи Цзян переполнился людьми.

— Лю-цзы, что сказал доктор? Ты в порядке? У тебя не будет проблем из-за этой травмы? — с беспокойством спрашивали его все.

— Никаких проблем, — ответил Цзян Лю на этот вопрос медленно, с неохотой, едва заметно дернув уголком рта. Его вид противоречил словам и явно говорил, что далеко не все в порядке.

Увидев такое поведение мужа, Сюй Сюсю забеспокоилась еще больше.

— Ты потерял столько крови, так что тебе нужно отдохнуть в ближайшие дни, — говорили люди. — Ваша семья не испытывает недостатка в рабочих очках. К тому же вы столько потратили на лечение — нельзя, чтобы эти деньги пропали зря.

Получив травму, Цзян Лю так сильно истекал кровью: даже после нескольких дней восстановления в больнице его лицо все еще было бледным, как простыня, свидетельствуя о нехватке крови. Если он не отдохнет как следует, то разве он не станет слабым, словно старик?

— Пхе! Кто сказал, что у нас нет недостатка в рабочих очках? С чего это вы тут все стоите и болтаете без дела? — Мяо Цайфэн первой вышла из дома, чтобы выразить свое недовольство собравшимися.

Она уже знала, что ее сын задолжал больнице кучу денег. Каждый месяц бóльшая часть всех заработанных Цзян Лю с женой рабочих баллов будет вычитаться больницей. Оставшегося едва хватит, чтобы наполнить желудок супружеской пары, что уж говорить о помощи остальной части семьи.

И при таких обстоятельствах, кое-кто, похоронивший собственную совесть, имеет наглость подбивать ее сына к отдыху! Неужели они думают, что два старика должны тащить на себе его долги?

— Наш сын здоров. Если бы он не выздоровел полностью, врач не разрешил бы ему вернуться. Отдыхать? Какой к черту отдых?! Он способен приступить к работе после обеда! — Мяо Цайфэн уперла руки в бока и уставилась на Цзян Лю.

Затем она поумерила свой гнев и с беспомощным видом обратилась к сыну, который всегда был послушным:

— Сынок, не то чтобы твоя мама была жестокой, но семье сейчас действительно тяжело. Как старшему брату, тебе всегда приходится терпеть невзгоды и брать на себя ответственность за материальное благополучие семьи. Мама по-прежнему любит тебя, и если бы семья была в лучшем положении, я бы ни за что не обошлась так с тобой.

С этими словами пожилая мать попыталась подойти и погладить сына по голове, словно малыша, хотя он уже много лет был взрослым. Она знала своего сына лучше всех и была уверена, что именно таких слов и такого обращения он жаждал больше всего.

— Мама, я хочу немного отдохнуть. Врач сказал, что мне нужен покой, чтобы восстановить силы. Кроме того, по возможности, мне нужно также съедать одно яйцо в день, чтобы моё тело быстрее пришло в норму.

Но на этот раз Цзян Лю не поступил так, как хотела старуха. Он опустил голову, и, уставившись на пальцы своих ног, тихо высказался низким голосом.

— Ха! Отдохнуть? Еще и яйцо каждый день? Старший, ты от удара совсем отупел? — Когда Мяо Цайфэн услышала его слова, протянутая рука замерла в воздухе. Она не могла в это поверить. Этот честный и простодушный рабочий вол, всегда отдававший все свои силы работе, осмелился обратиться к ней с такой возмутительной просьбой?!

— Все цыплята в доме были выращены Сюй Сюсю. Разве ты, мама, не готовишь яичную похлебку каждый будний день для младшего брата и его детей? Но сейчас есть особые обстоятельства, и ты могла бы временно прекратить давать им яйца. Как только я поправлюсь, я сразу перестану их есть.

Все члены семьи Цзян живут в одном доме. На данный момент семья содержит пять кур и петуха. Что касается яиц, то помимо тех, которые собираются и отправляются на заготовительный пункт, ими могут полакомиться только пожилая пара, и семья младшего брата Цзян Хая.

В прошлом оригинальный владелец тела считал, что это было оправдано. Его родители старые и нуждаются в поддержке, а брат и сестра — близнецы, которые, когда родились, были меньше обычных детей, поэтому им нужно лучше питаться. Что касается двух сыновей его младшего брата, то в настоящее время они являются единственными наследниками семьи Цзян мужского пола, следовательно, вполне естественно отдавать им все самое лучшее.

Из этих представлений оригинала было ясно, что именно супружеская пара старшего сына отдавала семье больше всех. Однако в этом доме с ними обращались хуже всего.

— Старший, а старший, похоже, твое сердце слишком темное! С чего это вдруг из-за какой-то там раны на голове, ты решил перейти мне дорогу и стать хозяином в этом доме? Говорю тебе: мы с твоим отцом еще не умерли! Как тебе не стыдно отбирать яйца у своих племянников?! Я даже думать не хочу о том, как долго ты был женат, но твоя жена не родила тебе ни одного «яичка». Если у тебя так и не появятся дети, ты сможешь рассчитывать только на этих двоих, чтобы они позаботились о тебе в будущем. И сейчас ты хочешь отобрать у детишек яйца?! Да ты, видно, решил остудить их сердца!

Прошло уже десять лет, и, по мнению Мяо Цайфэн, этому сыну вообще не суждено дать ей внука. В будущем она может дождаться поддержки только от второго сына. Кроме того, как и

все старики, она уделяла особое внимание вопросу посмертного поклонения предкам. Из-за этого изначально необъективная Мяо Цайфэн стала еще более пристрастной в распределении благ между своими детьми.

П.р.: Китайский культ предков до сих пор распространен повсеместно и одинаково строго выполняется во всех классах китайского общества. Так что вопросы о том, появится ли твое имя среди табличек на семейном алтаре и будет ли кому проводить перед ним обряды, действительно имеют особую важность.

В душе Мяо Цайфэн была уверена, что, изложив свои доводы вслух, она получит поддержку многих из старшего поколения в общине, а потому не считала свой подход неправильным.

Когда мать высказалась, Цзян Лю стал еще более молчаливым. Он, казалось, был окутан темной аурой, настолько он выглядел неописуемо мрачным и подавленным.

— Разве это не просто яйцо? Дети еще маленькие, поэтому не нуждаются в настолько хорошем питании.

— Верно, тетушка Мяо, ваши слова слишком сильно ранят сердце вашего собственного сына, — деревенские жители вокруг них пытались поддержать Цзян Лю. Разве это не особый случай? Они никогда не видели, чтобы Цзян Лю хотел съесть яйца в обычный день.

— В нашей семье есть только два внука. В будущем тебе, бездетному старшему, разве не нужны будут эти два племянника, чтобы заботиться о тебе? Если будешь сейчас грести к себе обеими руками, то будут ли они вообще уважать тебя как дядю, а? — Мяо Цайфэн снова уперла руки в бока с уверенным видом.

Люди больше не могли спокойно наблюдать за заносчивым и самоуверенным поведением Мяо Цайфэн. Перепалка становилась все громче и громче. Цзян Лю стоял в центре этого тайфуна молча, опустив голову и все крепче сжимая кулаки. Пока все спорили, он внезапно растолкал толпу, бросился на кухню и выскочил оттуда с кухонным ножом руках. Затем бросился прямиком к загону для кур, схватил резвившегося там петуха и в один миг перерезал ему горло.

— Иии!!! Что ж ты творишь с этим ножом, подлец?! Смотрю, ты и правда повредил себе мозги! — Мяо Цайфэн была в ярости. Это был большой петух, которого семья растила целый год, и за которого в заготовительном пункте можно было выручить не меньше десяти юаней. Но Цзян Лю убил его прямо у нее на глазах, не сказав ни слова.

— Да, я сумасшедший! Я хотел сьесть только несколько яиц, что в этом плохого? Я столько сделал для этой семьи, но не могу получить даже этого! — после долго молчания Цзян Лю, казалось, взорвался. — Мама, я хочу спросить тебя: я вообще твой сын?! Когда я лежал с ушибленной головой, но все еще был в сознании, я слышал, как ты не хотела платить за мое лечение. Я успокаивал себя тем, что у нашей семьи действительно нет денег. Но теперь, когда я хотел всего лишь съесть несколько яиц, чтобы укрепить свое тело, и немного отдохнуть, даже

на эту маленькую просьбу ты не согласилась! Неужели в этом доме единственные дети — это младшие брат и сестра? А я, Цзян Лю — просто мусор, который ты подобрала на улице?

Но его вопросы не заставили Мяо Цайфэн успокоиться. Наоборот, из-за того, что он убил петуха, принадлежащего семье, гнев ударил в голову старухи, и ее слова становились все более злыми:

— Кто ты такой, чтобы сравнивать себя со своим братом?! Твой младший брат подарил дому Цзян двух внуков. А ты и твоя жена не смогли дать нам даже девочки! Ты бессердечный подонок! Поделом тебе! Чтоб ты так и помер бездетным!

Впервые ее всегда почтительный сын, восстал против нее. Это заставило Мяо Цайфэн почувствовать, что он попирает ее авторитет.

— Да. Я умру без сына, — на лице Цзян Лю появилась улыбка, которая выглядела страшнее слез. — Помимо прочего доктор сказал, что велика вероятность, что у меня уже не будет ребенка. Я неудачник. Я не мужчина… И это не вина Сюй Сюсю, что у нас нет детей. Это я. Это был я! Я был тем, кто всю первую половину жизни работал как вол, с кем дурно обращалась собственная родня, и поэтому теперь я не могу быть отцом. В итоге я не получил ни одного доброго слова, и даже родная мать проклинает меня из-за моего бесплодия…

Слова Цзян Лю прозвучали как гром среди ясного неба, напугав всех собравшихся во дворе. Люди задавались вопросом: «Что он имел в виду? В больнице он был на осмотре у врача, и тот сказал ему, что он не может иметь детей?»

— Сюй Сюсю, поторопись и вскипяти воду. Я хочу съесть мяса, а еще яйцо и большую пиалу риса. Я хочу привести в порядок свое тело.

Цзян Лю поджал губы.

— Я хочу иметь ребенка, неважно, мальчика или девочку. С сегодняшнего дня я не буду плохо обращаться ни с собой, ни с тобой. Мы еще молоды. Давай будем хорошо есть, постараемся выздороветь и завести собственного ребенка.

Держа в одной руке он нож, а в другой — петуха, он произнес эти слова, умоляюще заглядывая в глаза Сюй Сюсю.

Публично признаться в своем бесплодии — крайне унизительно для любого, будь то мужчина или женщина. Поэтому сейчас Цзян Лю действительно боялся, что Сюй Сюсю решит развестись с ним. В конце концов, он — человек, приговоренный доктором к окончательной смерти. А у Сюй Сюсю может и не быть никаких проблем. Если она оставит его и снова выйдет замуж, то, возможно, станет матерью.

— Хорошо, — в этот момент Сюй Сюсю наконец поняла, почему ее муж весь день был не в духе. Она кивнула, вытерла глаза рукавом и сразу же направилась к кухне.

Все эти годы без детей все обвинения были направлены только на нее. На самом деле, если бы Цзян Лю захотел, он мог сохранить эти сведения в тайне и позволить всем и дальше обвинять ее в том, что она — курица, неспособная снести яйцо. Но он не сделал этого. Он очистил ее от подозрений, и Сюй Сюсю почувствовала, что все еще хочет продолжить жить с Цзян Лю.

— Мама, если тебе настолько не нравится этот бесплодный сын, давай мы отделимся. Я больше не собираюсь помогать младшим брату и сестре. Я хочу прожить свою собственную жизнь.

Цзян Лю отвернулся от ошеломленной Мяо Цайфэн и последовал за Сюй Сюсю на кухню. Стоило ему повернуть голову, как на его лице проявилось облегчение, а в глазах блеснули огоньки хитрости.

В эти времена действительно нелегко съесть даже одну-единственную курицу.

---

https://vk.com/webnovell — промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.

http://tl.rulate.ru/book/45346/1270882